

Едва войдя в коридор, можно было увидеть одинокую фигуру в белом одеянии, стоящую на коленях спиной ко входу. Человек, свесив голову и сведя брови к переносице, хранил молчание. На стенах горело множество факелов, уходивших в бесконечную темноту коридора. Яркий блеск огня озарял мягкие и изящные черты лица человека, преклонившего колени.

Это оказалась сама императрица, которая постоянно скрывалась во внутренних покоях дворца от ненужных встреч.

Четверо мужчин вскрикнули от удивления и, услышав голоса друг друга, одновременно обменялись взглядами.

Господин Жун сделал бесшумный шаг вперёд и, встав на колени позади императрицы, тихим голосом сказал:

— Ваше Величество, принц-консорт Фаньцзя Ань Сюнь привёз с собой чудодейственное лекарство и хочет навестить Его Величество.

Из-за того, что они находились в узком пространстве, звук спокойного голоса господина Жуна отразился от стен гулким эхом, а бессчётные языки пламени задрожали.

Но императрица продолжила хранить молчание. Её добродушное лицо, кажется, дрогнуло, и она ответила не выражающим никаких эмоций голосом:

— Ясно.

Не проронив больше ни слова, она так и продолжила стоять на коленях у входа в коридор, вглядываясь вглубь помещения и не шевелясь, подобно изваянию.

Все прибывшие тотчас же пришли в замешательство. Императрица стояла на коленях у самого входа, и никто из присутствующих не мог, махнув на женщину рукой, перешагнуть через неё и отправиться на встречу с императором Силэй.

Фэн Мин на восемьдесят процентов был уверен в том, что это коварный план господина Жуна — попросить императрицу о помощи. Однако даже если императрица загоразживает путь, Ань Сюнь может начать действовать. Значит, велика возможность, что дело всё-таки не получится решить благополучно? Думая об этом, Фэн Мин невольно перевёл взгляд на Ань Сюня.

Но Ань Сюнь даже и не думал злиться. Напротив, его лицо стало мертвенно бледным, руки сжались в кулаки, а длинные рукава начали мелко дрожать, не оставляя сомнений в том, что появление императрицы произвело на принца-консорта огромное впечатление.

Странно. Неужели между императрицей и Ань Сюнем...

Пока Фэн Мин пребывал в полной растерянности, императрица наконец-то снова разомкнула губы и тихо произнесла:

— Его Величество уже давно тяжело болен, а я лично управляю молитвенной церемонией и на расстоянии ста шагов от императора стою на коленях в ожидании веления Неба. Это дело жизни и смерти, и никому не позволено в такое время тревожить Его Величество. Ань Хэ, ты являешься кровью и плотью императора. Подойди ко мне и преклони колени: давай вместе помолимся Небесам за твоего отца-императора.

Хоть Фэн Мин и не верил в подобного рода вещи, но его подозвала сама императрица, так что нужно было что-то сделать, поэтому ему пришлось примерить на себя личину образцового сына и, подойдя к Её Величеству, скромно встать на колени позади неё.

«Не понимаю, как долго надо стоять на коленях и ждать веления Небес? — подумал про себя Фэн Мин. — А если на это уйдёт не один день, то разве это не прибавит неприятностей?»

Но тут императрица снова заговорила:

— Ань Сюнь, ты тоже королевских кровей, подойди, встань на колени и помолись за своего старшего брата.

Фэн Мин опустил голову и незаметно состроил гримасу, размышляя: «Ань Сюнь — не обычная личность, и вернулся он сюда, чтобы занять престол. Но если он послушает императрицу, то зачем господину Жуну хотеть разобраться с ним? Не лучше ему напрямую сказать Ань Сюню, чтобы тот убирался восвояси?»

— Ань Сюнь повинуется приказу. — Неожиданно для всех Ань Сюнь поклонился, сложив руки перед грудью в знак почтения. В ту же секунду, встав справа от Фэн Мина, он опустил на колени позади императрицы.

Предположения Фэн Мина оказались ошибочными, и юноша украдкой вынул язык, словно от рвотного позыва. Его взгляд внезапно встретился с предупреждающим взглядом господина Жуна, и юноша сразу же притворился серьёзным.

Императрица, ни разу так и не повернув головы, произнесла, отдавая приказ:

— Королевская семья молится, а остальным выйти отсюда.

— Слушаюсь. — Господин Жун, предвидя, что императрица может дать такой приказ, немедля поклонился и направился к выходу. Фэн Мин, понимая, что мужчина вот-вот уйдёт, пытался подмигнуть ему, подав знак, но Господин Жун лишь слабо улыбнулся, не обращая на это внимания.

Но оставался ещё один человек, телохранитель Ань Сюня, который не сдвинулся с места в ожидании приказа своего господина.

Ань Сюнь кивнул головой и сказал:

— Выйди и жди меня снаружи. Без приказа сюда не входи.

Только после этого телохранитель, следуя за господином Жуном, вышел прочь.

Как только мужчины вышли, в помещении стало ещё тише.

Фэн Мин опустил голову и то и дело переводил взгляд с императрицы на стоящего рядом Ань Сюня.

«Теперь нас только трое, — думал Фэн Мин. — Неужели они будут в ходе личной встречи вести переговоры?»

Но в данный момент обстановка была странной. Он ни за что не осмелился бы добровольно спрашивать, поэтому всё, что мог делать Фэн Мин, — лишь горестно вздыхать, продолжая полуживым стоять на коленях.

Простояв больше получаса, Фэн Мин совершенно перестал чувствовать ноги, будто их вовсе парализовало. В душе юноша не прекращал ругать господина Жуна, одарив его уже бесчисленным количеством проклятий. Искоса наблюдая за двумя людьми, он всё продолжал стоять на коленях, словно глиняная статуэтка божества, не выражая и йоты беспокойства.

В царившей тишине императрица неожиданно разомкнула губы и спросила:

— Ань Сюнь, ты вернулся сюда ради престола?

Фэн Мин застыл в удивлении. Ему и вздуматься не могло, что императрица так неожиданно и напрямую скажет это, раскрыв все тайные намерения Ань Сюня, попав не в бровь, а в глаз.

Ань Сюнь на короткое время глубоко задумался, а потом ответил:

— Так же, как и престол, я намерен заполучить ещё кое-что.

Фэн Мин вновь остолбенел: он также никогда не думал, что Ань Сюнь будет так прямо говорить, не скрывая и давая всем понять, что он здесь, чтобы захватить трон.

«Ань Сюнь не берёт во внимание наследного принца». — Подумав об этом, Фэн Мин невольно

снова уставился на Ань Сюня, будто старался просверлить своим взглядом в нём дыру.

— И что же ещё ты хочешь заполучить? Неужели за все долгие годы ты так и не согласился сдаться? — равнодушно спросила императрица.

Горло Ань Сюня сдавило. Похоже, что мужчина слегка волновался, однако ему это не помешало сдержанно ответить:

— В те годы... В те годы он отнял тебя, если бы не он... я... мы... — Его руки сильно тряслись. Мужчина внезапно наклонился вперёд, как будто хотел подойти и крепко обнять императрицу, но резко остановился на полпути.

Глядя на сцену двух влюблённых, Фэн Мин распахнул глаза и закричал в душе:

«Императрица и Ань Сюнь были парой?! Я никак не ожидал, что в прошлых веках люди были такими романтическими». — В Фэн Мине вдруг проснулись сильные симпатия и сочувствие к Ань Сюню.

«Императрица теперь номинально является моей матерью, — продолжил размышлять юноша, — и если Ань Сюнь бросится её целовать, то стоит ли мне взять на себя смелость и защитить честь матери? Если я защищу её, то боюсь, что помешаю возлюбленным и их «второй весне». К тому же Ань Сюнь превосходно изучал военное искусство, и он может раскусить, что я подделка. Если не защищу, то буду смотреть на то, как мою собственную мать домогается чужой человек...»

Перебирая мысли, которые беспорядочно и безостановочно жужжали в голове, Фэн Мин снова услышал вопрос императрицы:

— Ты имеешь в виду, что хочешь вернуть потерянное?

— Верно!

Императрица вздрогнула всем телом и, внезапно обернувшись к Фэн Мину и Ань Сюню, гордо проговорила:

— Я императрица Силэй и не могу стать прежней Мо Лань! Тебе не стоит предаваться несбыточным мечтам.

— Мне нужно лишь заполучить трон. И тогда я стану императором, а ты моей императрицей.

— Ань Сюнь, ты сошёл с ума.

— Нет, я не сошёл с ума. Столько лет я переносил горести и невзгоды именно ради этого дня.

Фэн Мин смотрел, как две высокопоставленные персоны разыгрывают классическую любовную драму. Его голова непрерывно поворачивалась влево-направо, а потом справа-налево. Эти двое напрочь забыли про собственные положения. Нужно было остановить этот диалог.

Ань Сюнь снова сказал:

— Чтобы укрыться от нападок старшего брата, ставшего императором, мне пришлось жениться на дочери императора Фаньцзя, отправившись в чужое государство, но в душе я никогда не забывал тебя. Мо Лань, мой старший брат уже мёртв, и как только я возьму правление в свои руки, то, согласно государственному строю Силэй, императрица может следовать за новым императором — мы снова сможем быть вместе. Разве ты не хочешь стать моей императрицей?

Слушая искренние слова Ань Сюня, императрица словно тоже вспомнила прекрасное прошлое, отчего лицо её приобрело печальное выражение.

— Хочу? Я теперь императрица, и мой долг защищать императорскую кровь, чтобы Силэй стал ещё лучше, чтобы государство стояло непоколебимо, как скала. — Она повернулась в сторону, где заканчивалась глубокая крытая галерея, и холодно произнесла: — Ань Сюнь, я спрашиваю тебя: если тебе достанется престол, и ты станешь императором, что ты сделаешь со мной и моим сыном? Что ты сделаешь с Силэй?

— Я буду обходиться с тобой, как с императрицей, буду заботиться, как прошлый император, любить и дорожить своими приближёнными, и с благосклонностью управлять Силэй.

— Ты не сказал, что сделаешь с моим сыном.

Ань Сюнь бросил быстрый взгляд на Фэн Мина. Этот взгляд был полон безграничной жестокости и злобы, и Фэн мин невольно перепугался до смерти.

— Он является кровью и плотью нынешнего императора.

Императрица, стоя на своём, ответила:

— В таком случае, он также и моя плоть и кровь.

— Мо Лань... — Ань Сюнь, больше совершенно не обращая внимания на Фэн Мина, будто его там и не было, мягким голосом произнёс: — Мы в будущем сможем родить ещё больше детей, только это уже будут наши кровь и плоть.

— Ты говоришь так, словно всё решил ещё тогда, когда въезжал в пределы Силэй. Наследный

принц обязательно сразится с тобой. — В глазах императрицы отразилась усталость. Она долго собиралась с мыслями и в итоге произнесла: — На самом деле император умер уже много лет назад.

Такая большая тайна неожиданно легко слетела с уст императрицы. Тайна раскрыта, и как теперь ликвидировать последствия?

Ань Сюнь колебался, но быстро пришёл в себя и, кивнув головой, сказал:

— Я будто в воду глядел, но не было доказательств. Иначе нам не пришлось бы разлучаться на столько лет.

— Как ты понимаешь, мне трудно было скрывать это известие. Я не хотела, чтобы ты узнал, не хотела, чтобы ты возвращался сюда и боролся за престол, не хотела видеть, как льются реки крови, заливая Силэй, — чеканила каждое слово императрица. — И не хотела видеть, как мой родной сын боролся бы на грани жизни и смерти.

— Это плод, посеянный моим старшим братом-императором.

— Я ничего с этим не могу поделать. Как императрица Силэй, я не могу допустить, чтобы в правящей династии Силэй произошёл государственный переворот. Все дела королевской семьи должны решаться в узком кругу. И я ради нас выберу нового короля Силэй. — Императрица медленно повернула голову, и её взгляд переместился с Фэн Мина на Ань Сюня.

Двое мужчин задержали дыхание в ожидании её решения.

Глядя на Ань Сюня, императрица спросила у него:

— Ты на всех пограничных заставах Силэй расставил своих шпионов и уже отдал им строгий приказ: если с тобой во дворце что-то случится, они должны будут отравить все колодцы. Ты отправишь врага на атаку Силэй, не дав во что бы то ни стало законному наследнику престола править государством. Я права?

Фэн Мин пристально поглядел на Ань Сюня. Юноша никогда не думал, что в этом красивом человеке окажется столько зла и коварства.

Ань Сюнь поднял уголки губ, но так и не вымолвил ни слова, отвечая лишь молчаливым согласием.

— По-видимому, ранив тебя, Силэй может оказаться в огромной беде. В критический момент я могу пожертвовать своим собственным сыном, чтобы сохранить наше государство. — Взгляд императрицы внезапно переместился и пал на Фэн Мина.

Фэн Мин, словно лягушонок, которого увидела змея, тотчас же от испуга покрылся холодным потом.

Императрица долго смотрела на Фэн Мина, а затем медленно отчеканила слово за словом:

— Ты — наследник престола и должен отдать жизнь за своё государство, мать-императрица будет гордиться тобой. — И, снова поглядев на Ань Сюня, женщина сказала: — Я помогу тебе взойти на престол и стать новым императором. Но сейчас это может вызвать осуждение в императорском дворце. В марте будущего года, когда наследный принц должен будет взойти на трон, ты официально сможешь объявить себя императором Силэй.

Фэн Мин тотчас же застыл от удивления, будто в его макушку ударила молния.

Он никак не мог понять те странные события, что разворачивались на его глазах.

Ань Сюнь давно знал, что императрица пойдёт на компромисс. На его лице мелькнула усмешка, которая тотчас же исчезла с губ:

— Но в марте будущего года наследный принц, должно быть, уже вступит на престол — будет слишком опасно держать его до следующего года.

Выслушав слова Ань Сюня, императрица ещё долго молчала, но затем она опустила голову и тяжело вздохнула:

— Ах, ты сейчас вынуждаешь меня... — Она заскрежетала зубами. — Хорошо, ради Силэй я пожертвую чем угодно. Ты сейчас мне поможешь, я же буду пресекать все слухи, что будут просачиваться наружу, говоря, что наследник престола тяжело заболел. Когда наступит март, я объявлю, что наследник престола умер от болезни, а младший брат императора вступит на престол. Однако, ты немедленно отзовёшь всех шпионов, размещённых в пределах Силэй, после этого провозгласишь именной список и официально передашь его армии Силэй, чтобы избежать несчастий.

— Отозвать шпионов?

Глядя на мужчину, императрица с лёгкостью произнесла:

— Я согласилась отдать тебе своего сына и, как только наследный принц исчезнет, уже никто не будет бороться с тобой за престол. На кого мне ещё положиться, кроме тебя? Зачем тебе тогда размещать своих шпионов? В будущем Силэй стабилизируется и станет спокойным государством. — Женщина мягко вытянула руку перед лицом Ань Сюня и неспеша раскрыла ладонь, в которой лежал флакон.

Фэн Мин уже долгое время с тревогой в душе слушал их разговор с Ань Сюнем, и тотчас же

бесшумно встал на ноги и начал отступать к стене, однако деревянные двери, ведущие к спасению, оказались неизвестно когда заперты, причём заперты снаружи. Должно быть, императрица давно это планировала, желая покончить с ним здесь и сейчас. Фэн Мин обернулся. Увидев, как Ань Сюнь берёт из руки императрицы флакон и шаг за шагом приближается к нему, юноша ещё больше испугался, да так, что душа будто ушла в пятки.

Одно слово внезапно мелькнуло в голове: «Яд».

«Зачем? Зачем они хотят убить меня?» — Фэн Мин смотрел, как на бледном лице Ань Сюня появилась холодная усмешка, а императрица по-прежнему стояла сзади и смотрела на него пустым взглядом, не выражая никаких чувств. И в это мгновение юношу словно током в голову ударило. Его осенило: «Императрица хочет, чтобы Ань Сюнь убил меня. А после того, как Ань Сюнь отменит свои хитроумные замыслы, господин Жун сможет немедленно расправиться с ним, и в марте следующего года её сын в конечном счёте взойдёт на престол и станет императором Силэй. А я жертва, преподнесённая ради мира в Силэй. Ценой моей жизни они хотят задержать на несколько месяцев Ань Сюня, давая господину Жуну возможность вырвать с корнем враждебные силы. Какой превосходный план. Кто его придумал? Господин Жун? Господин Жун хочет пожертвовать мной...»

Подумав об этом, Фэн Мин внезапно почувствовал слабость во всём теле. Опираясь на стену, юноша с отчаянием смотрел на приближающегося Ань Сюня. Господин Жун, который в корне отличался от мужчины перед ним, словно в калейдоскопе, возник перед глазами Фэн Мина: яростный и страшный, улыбчивый, нежный и ласковый, мрачный и скрытный. А ещё та глумливая улыбка, с которой он дразнил Фэн Мина, рассказывая про «третий месяц весны»...

Все сцены за короткое мгновение пронесли перед глазами.

Он лишь мысленно завопил: «Нельзя, так нельзя!».

Боль сковала сердце, горло охрипло, и, вопреки ожиданиям, юноша так и не смог сказать ни слова.

Ань Сюнь уже был перед ним. Несмотря на его благовоспитанный и утончённый вид, мужчина неплохо владел военным искусством. С ничтожным уважением к Фэн Мину, Ань Сюнь поднял подбородок юноши и сказал:

— Пей. Выпьешь и умрёшь быстро и безболезненно.

Тонкие губы слегка разомкнулись, взгляд больших глаз был полон отчаяния. И в итоге юноша тихонько проронил два слова: «Жун Тянь», — но его голос звучал так тихо, что Ань Сюнь их совсем не слышал.

— Не обязательно говорить предсмертные слова. Я уже сам придумал за тебя твою речь, — свободно сказал Ань Сюнь и продолжил: — Небеса не помогут мне быть бессмертным. В

будущем я передам престол своему царственному дядюшке, чтобы защитить и обеспечить Силэй богатством и могуществом. — Вместе с этими словами мужчина разомкнул челюсти Фэн Мину, который совсем не оказывал сопротивления, и, держа флакон, Ань Сюнь влил жидкость ему в рот.

Яд мягко обволок горло, но неожиданно его вкус оказался необычайно сладким. Фэн Мин всё время надеялся, что господин Жун в последний момент выбьет дверь и скажет, что это лишь план, чтобы заманить врага в ловушку. Однако вслед за приятным вкусом юноша почувствовал режущую боль в желудке, которая накатила внезапной волной. Перед глазами забрезжил белый свет, и в конечном счёте, отбросив даже малейшую надежду, юноша погрузился во тьму.

<http://bllate.org/book/13377/1190047>